

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ И САМОБЫТНОСТЬ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА (XIX – НАЧАЛО ХХ ВВ.)

Денильханов Асланбек Хаважович

- e-mail: aslanbekk@yandex.ru;
кандидат политических наук, доцент кафедры философии политики и права философского факультета, доцент Высшей школы бизнеса; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова 119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Ленинские горы 1, Российская Федерация

Для цитирования

Денильханов А. Х. Проблемное поле и самобытность российского либерализма (XIX – начало XX вв.) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 08.07.2025
- Статья размещена на сайте 04.12.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Проблема самоценности и свободы личности](#)

[Проблема государственного устройства](#)

[Проблема конституции как основного закона государства](#)

[Философия хозяйства и проблема частной собственности](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Реконструкция ценностей классического либерализма в связи с их аксиологической ревизией коллективным Западом. Ретроспективный анализ базовых принципов европейского либерализма, их интерпретация и верификация в социально-политической мысли России исследуемого периода позволяют определить его сущностные основания и перспективы развития российской политической науки и государства.

Процедура и методы. В исследовании применён широкий спектр общенаучных методов и политологических подходов: диалектический, описательный, аксиологический, структурно-функциональный, анализа и синтеза.

Результаты. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, какие основополагающие принципы европейского либерализма были заимствованы и аксиологически усвоены русскими либералами с учётом специфики российской действительности. Процесс интерпретации и верификации ключевых постулатов европейского либерализма происходил с помощью новых методологических подходов: проблема свободного человека имела метафизическое измерение, где были сплетены две тенденции – свобода личности и поиск границ этой свободы; антиномии западной социальной теории решались с нравственно-гуманистических позиций; формой правления признавалась монархия, обеспечивающая единство народа и государственную стабильность; основанием конституционализма была философия права с выраженным идеалом нравственно-правового разума; философия хозяйства формировалась под влиянием социокультурных факторов и выразилась в идее единства собственности и государства. Историческая драма русского либерализма заключалась в его радикализации и, как следствие, отказе от эволюционного пути развития России в начале XX столетия.

Теоретическая и / или практическая значимость исследования заключаются в выявлении самобытности российского либерализма и актуализации проблемного поля политico-правовой мысли России в конце XIX – начале XX вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

либерализм, свобода личности, монархия, философия права, конституционализм, частная собственность

ВВЕДЕНИЕ

Человечество проделало долгий и трудный путь, пока вырабатывался либеральный дискурс, концептуально оформившийся к XVIII в. Как феномен общественной мысли либерализм развивался от концепций естественного права и общественно-го договора через теоретические положения консервативно-го либерализма до решительных политических инициатив в борьбе за нормативное закрепление прав граждан в высшем законе государства – конституции. Либеральная доктрина, утверждавшая приоритетность прав отдельного человека по отношению к правам общества и государства, была понятна и привлекательна. Идеи либерализма вырабатывались вначале интеллектуальной элитой, затем усваивались активными деловыми слоями общества и постепенно становились общепринятой моделью, которую последовательно принимали вначале европейские страны, затем другие страны и континенты.

Либерализм в России формировался в идеологическом поле либеральных западноевропейских идей. Это общепризнанная в социально-политической и философской мысли точка зрения. В то же время пространство русской либеральной мысли осталось, образно выражаясь, «островным», но при этом сложно организованным. Профессор Кёльнского университета Л. М. Люкс объясняет это тем, что «... либеральный курс должен был опираться на социального носителя, – найти его было очень трудно. В России не было или почти не было среднего состояния – главной опоры политического свободомыслия на Западе» [11, с. 8]. Мировоззренческую платформу европейского либерализма представлял широкий принцип личной свободы индивидуума, который определял ценностную базу европейской культуры, и точка зрения немецкого историка выражена более чем определённо. Однако следует задаться вопросом, исчерпывает ли она вопрос об органической логике развития русского либерализма, о целостности идеологического пространства этого важнейшего явления русской истории? Думается, что нет.

В данной статье мы исходим из понимания либерализма как сложного культурно-философского феномена, в котором отражены как ценностно-нормативные и политико-правовые составляющие сознания европейского общества, так и результаты историко-политического и духовного развития России.

Безусловно, либеральному мировоззрению присущи антиномии, которые следуют из принципа онтологического индивидуализма, а его концептуальные формы отражают процессы становления в Западной Европе гражданского общества, утверждения частной собственности, рыночной экономики и правового государства. Общие признаки европейского либерального мировоззрения проявились и в русском либерализме, adeptы которого стремились разрешить антиномии либерального индивидуализма с учётом духовного опыта и особенностей российской действительности. «При наличии существенной национальной специфики, российская общественно-политическая мысль являлась неотъемлемой частью европейской интеллектуально-культурной традиции» [7, с. 83]. Однако, в отличие от европейского либерализма, который проходил исторически последовательные этапы политической борьбы, порой разрешавшейся остройми революционными противоречиями, либерализм в России в осознанных концептуальных формах развивался уже с учётом последствий Великой французской революции (1789–1799) с её якобинским размахом и выступал за эволюционный путь развития. В этой связи исследователь русского либерализма В. В. Леонович писал: «Либерализм знает, что насилиственная революционная акция чаще всего разрушает как раз наиболее ценные элементы старого строя, не затрагивая при этом первобытной сущности любой государственной власти, – т. е. силы в чистом виде, а тем самым создаются предпосылки для того, чтобы государственная власть в дальнейшем проявляла себя ещё гораздо более грубо, не будучи уже ограничиваема и сдерживаема вообще ничем после отпадения даже древних традиций» [10, с. 24]. Поэтому русский либерализм, усваивая европейские либеральные ценности и концепции, стремился рационально обосновать необходимость постепенной трансформации традиционного уклада жизни, осуществить жизнеспособный синтез самодержавия и демократии. В этом заключалась специфика русского либерализма. В этой связи представляется принципиально важным определить мировоззренческую целостность сложного поля русской либеральной мысли исследуемого периода для понимания причин драматических событий, произошедших в Российской империи в начале XX столетия, в результате которых на долгие годы были табуированы исследования в обла-

сти русского либерализма, переосмыслить её историческую продуктивность и перспективу.

В конце XX в. после почти семидесятилетнего «забвения» (1917–1985) в процессе перестройки в СССР – политики, направленной на изменение формы государства и всех её элементов, – мировоззрение либерализма вновь актуализировалось и было «реанимировано» научной и общественной мыслью России. В научных изысканиях и различных социально-политических дискуссиях по данной проблематике появились попытки определить мировоззренческую целостность и историческую перспективу русской либеральной мысли. В марте 1993 г. в Москве проходила конференция «Русская философия и Россия сегодня». На ней прозвучали два доклада, освещавшие этот вопрос с разных позиций. В исследовании В. И. Приленского, посвящённом анализу мировоззрения ранних русских либералов, особенностям и судьбам русского либерализма XIX в., отмечается, что в докладе А. Валицкого «Русская философская традиция и либерализм» при изучении наследия таких мыслителей, как Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, говорилось о принципиальной антипозитивистской направленности либеральной мысли в России [12, с. 9; 2]. В докладе В. Ф. Пустарникова «Была ли у русского либерализма своя философия?» утверждалось, что как раз позитивистскую философию следует считать базовой для русского либерализма [12, с. 9]. Эти две противоположные позиции, по мнению В. И. Приленского, продемонстрировали принципиальную невозможность подвести русский либерализм под «соответствующую» философию, что свидетельствует о сложности и специфике проблемного поля отечественного либерализма, и поэтому учёный предлагает назвать эту систему взглядов или комплекс идей мировоззрением. По справедливому замечанию И. А. Акашкина, несвоевременные и неудачные попытки «либерализации» страны в конце XX в. привели к тому, что сформировалось негативное отношение к либеральным ценностям [1, с. 4]. Потому важно выяснить жизнеспособность и перспективу либеральной доктрины в России сегодня, поскольку, во-первых, в истории русского либерализма отразились практически все ключевые теоретические проблемы европейского либерализма (свобода личности, государственное устройство, конституция как основной закон государства, философия хозяйства и частная собственность), но в своеобразном преломлении, и, во-вторых, современный цивилизационный кризис и доктриналь-

ный кризис неолиберализма порождены, в частности, попыткой коллективного Запада навязать миру новую аксиологию либерализма, абсолютизируя ценности индивидуализма и индивидуальной свободы [3].

Для реализации цели исследования привлечён широкий спектр общенаучных методов и политологических подходов: диалектический, описательный, аксиологический, структурно-функциональный, анализа и синтеза.

ПРОБЛЕМА САМОЦЕННОСТИ И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Либерализм в России практически до конца XIX в. носил не доктринальный, а нравственно-этический и личностный характер. Специалист по культурной и интеллектуальной политике России, почётный профессор Бристольского университета Дерек Оффорд очертил круг интересов русских либеральных мыслителей гуманитарно-нравственными проблемами. По его мысли, даже экономическая свобода рассматривалась русскими либералами с позиции самоопределения личности, а не как основа для достижения коммерческих целей [19; 20]. Данное положение обосновывает историк-либерал К. Д. Кавелин в статье «Задачи этики», где он задаётся вопросом «Что такое нравственность, нравственное чувство, нравственная личность?» и отвечает: «Центр тяжести всего развития, всякого успеха человеческих обществ и народов, стержень, на котором вертится всё общественное здание и всё поступательное движение человеческого рода, есть нравственная личность...»¹. Характерно, что для одного из выдающихся либеральных мыслителей середины XIX в. нравственность относится к числу именно практических определений общественного облика деятеля. Культурно-исторические условия, в которых развивалась отечественная либеральная мысль, предполагали соединение рациональной аргументации формирующихся принципов либерально-демократического понимания развития общества с духовными феноменами традиционной и религиозной культуры, а исходные условия культурного и социального развития

¹ Кавелин К. Д. Задачи этики: Учение о нравственности при современных условиях знания // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4 т. [1897–1900]. Т. 3: Наука, философия и литература: [исследования, очерки и заметки К. Д. Кавелина] / с портр. авт.; вступ. ст. А. Ф. Кони; примеч. проф. Д. А. Корсакова. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. Стлб. 904, 969.

были таковы, что личность с трудом отделяла себя от соборного сознания.

Целостное понимание личности сформулировал выдающийся либеральный государственный деятель М. М. Сперанский. В 1838 г. М. М. Сперанский пишет для юношества «Руководство к познанию законов», в котором даёт первое в русской традиции определение личности: «Собственность лица есть власть человека над собственными его силами как душевными, так и телесными. Власть сия основана на первообразной власти духа над душою и души над телом. Сие называется личностью, самостоятельностью (personnalite)². Для российского реформатора личность была связана с обществом, но её частные, индивидуальные границы должны были защищаться законом, а её внутреннее содержание не должно было контролироваться никем, оставаясь приватным делом. Защищая идею «правильной монархии», М. М. Сперанский справедливо полагал, что свобода требует защиты политической и конституционной.

В середине XIX в. сформировалась точка зрения крайнего личностного индивидуализма, оказавшая впоследствии столь драматическое влияние на исторические судьбы страны. Она была выражена кумиром либерально настроенных кругов В. Г. Белинским, который постулировал: «...судьба субъекта, индивидуума, личности важнее судеб всего мира...»³. В этот период проблема личности особенно остро стояла в центре общественного внимания. Формирование интеллигенции осуществлялось под преимущественным влиянием немецкой философии, в недрах которой черпались и представления о личности. От свободомыслящей и передовой личности требовалась достаточно высокая степень знакомства с западной, особенно немецкой философией, что служило основным признаком образованности. В понимании взаимоотношений личности и общества (а вернее, зависимости личности от общества) проходила граница между западниками и славянофилами. В противовес западникам-гегельянцам, славянофилы утверждали, что подлинная свобода личности возможна лишь на основе признания религии высшей ступенью духовной жизни. Отвергая рационализм и материализм, они отстаивали Бога в человеке.

² Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб.: Наука, 2002. С. 52. (Серия: Русская государственная мысль).

³ Белинский В. Г. Письмо к В. П. Боткину от 1 марта 1841 г. // Белинский В. Г. Избранные философские сочинения / под общ. ред., вступ. ст. М. Т. Иовчука. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1941. С. 162.

Развитие понимания проблем личности, её роли в истории связаны с творчеством Б. Н. Чичерина, который «...одновременно и превозносит личность, и полон скепсиса относительно её роли в жизни общества» [15, с. 37]. По его мысли, «отрицать влияние личности на историю невозможно: человек, облечённый полномочиями, обязательно лично оказывает влияние на общественное развитие, направляя его в мирное русло, или, выбирая агрессивный ход, он может действовать средствами нравственными или безнравственными. Но лицо никогда не может действовать совершенно независимо от окружающей среды...»⁴. Воздействие воспитания, полученного в этой среде, воздействие множества порой неуловимых нитей, связывающих личность и среду, будет оказывать серьёзное влияние на его решения и поступки. А раз окружающая реальность важна в свободном становлении личности, она должна быть организована сообразно разумным и нравственным представлениям свободной и просвещённой личности. При этом не следует ожидать, что свобода личности осуществляется в полном объёме, поскольку «свобода не состоит в одном приобретении и расширении прав. Человек потому только имеет права, что он несёт на себе обязанность, и, наоборот ... Эти два начала неразрывные»⁵.

Концептуальное выражение проблема свободы личности, её отношения к обществу и государству получает в философии П. И. Новгородцева, который понимает личность как уникальную и важнейшую общественную ценность: «Когда мы рассматриваем личность в её общественном проявлении, мы видим, что она выступает здесь с требованием свободы и равенства»⁶. Из понятия личности следуют не только права, но и обязанности личности по отношению к обществу: «Входя в общение с себе подобными, личность не может отрицать их прав иначе, как отрицая свою собственную сущность и свои права. Отсюда рождается обязанность взаимного признания»⁷.

Об антагонизме личностных и общественных начал, а отсюда – об опасности отождествления свободы и равенства пред-

⁴ Чичерин Б. Н. Критика г. Крылова и способ исследования «Русской беседы» // Русский вестник. Журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. 1857. Т. 10. С. 748.

⁵ Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма // Опыт русского либерализма: антология. М.: Канон, 1997. С. 47.

⁶ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 110.

⁷ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 111.

упреждал Н. А. Бердяев: «Свобода и равенство несовместимы. Свобода есть прежде всего право на неравенство. Равенство есть прежде всего посягательство на свободу, ограничение свободы ... Свобода связана с качественным содержанием жизни. Равенство же направлено против всякого качественного различия и качественного содержания жизни, против всякого права на возвышение⁸. Только «духовная соборность» способна разрешить эту квадратуру круга, эти антиномии человеческого бытия.

Таким образом, мыслители XIX – начала XX вв. стремились утвердить в российском обществе идеи просвещения и уважения к личности. Развитие идей свободы происходило от задачи самосознания личности, вычленения личности из всепоглощающего влияния общинного сознания до движения к пониманию её как фактора развития общества, выбирающей путь к гражданскому обществу и правовому государству.

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Круг проблем, в котором либеральные мыслители рассматривали вопросы внутреннего устройства государства, был определён в связи с особенностями его исторического развития. Были две специфические российские проблемы, которые не затрагивались западной либеральной мыслью, следовательно, решались в рамках отечественной традиции: проблема крепостного права и проблема «особого пути», выраженная в почти вековой дискуссии на тему «Россия и Европа».

Отношение к крепостному праву объединяло мыслителей и общественных деятелей многих общественно-политических направлений. Но были особенности в понимании государственного устройства. Так, по мнению В. В. Леоновича, «Карамзин против освобождения крестьян, но ещё в большей степени против освобождения дворян от их многочисленных обязанностей как помещиков» [10, с. 91]. Известный историк и писатель, много сделавший для развития либерализма, по мнению современников, видел в крепостном праве особенность «взаимосцепления» социальных слоёв, а не позорную общественную язву. Однако основной вектор в развитии идей социально-политической мысли русского либерализма проле-

⁸ Бердяев Н. А. Философия неравенства / сост., отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. С. 162.

гал в однозначном осуждении крепостничества как антигуманистического явления.

Противопоставление России и Европы лежало в основе идейных направлений почти весь XIX в.⁹ Отношение к проблеме значения европейского политического опыта и европейской культуры в развитии культуры русской разделило мыслителей середины XIX в. на два лагеря – западников и славянофилов. При этом именно западники оказались трезвомыслящими деятелями, сумевшими в ситуации николаевского режима, во-первых, проанализировать и понять причины кризисного состояния России, усиленного последствиями Крымской войны, во-вторых, дать общую оценку возможностей страны к развитию в данных социально-экономических и политических условиях.

Сложившаяся историческая традиция отечественной общественно-политической мысли искать идеальные формы государственного уклада и власти привела к концепции христианского социализма, разработанной в трудах М. М. Сперанского [5]. Она складывалась из соединения принципов традиционной монархии с либеральным пониманием личности и нравственно-этическим учением христианства. Эту тему позднее подхватит и разовьёт С. Н. Трубецкой, который предложит концепцию соборного либерализма, заключавшегося в сознательном поиске пути к «метафизическому социализму», в стремлении к совершенному обществу, предполагая, что возможно и необходимо «уничтожить роковой антагонизм культурных начал современной России»¹⁰.

Таким образом, сплелись две основные тенденции миросозерцательного дискурса страны – полная свобода личности и поиск границ этой свободы, так как для либеральных мыслителей в России практически до начала XX в. проблема прав и свобод личности была тесно связана с проблемами монархического государства.

⁹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культуру и политические отношения Славянского мира к Романо-Германскому. СПб.: Издание Товарищества «Общественная польза», 1871. 577 с.; Трубецкой Н. С. Европа и человечество. София: Российско-болгарское книгоизд-во, 1920. 82 с.

¹⁰ Трубецкой С. Н. Противоречия нашей культуры // Вестник Европы. 1894. №8. С. 516.

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУЦИИ КАК ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГОСУДАРСТВА

Важнейший круг проблем, волновавших либеральных деятелей, состоял в дискуссиях о границах самодержавной власти и в утверждении приоритета закона в государственном управлении. Под влиянием философских концепций Дж. Локка, А. Смита, Ш. Монтескье уже с конца XVIII в. в аристократических слоях России появляются настойчивые попытки довести до сознания всех кругов правящей элиты необходимость введения в России конституционного правления. По мнению современного исследователя, «девятнадцатый век ... заявил о себе тогда, когда как будто эталонная французская монархия конца XVIII столетия неожиданно стала "старым порядком", когда парижские кружки научились идеалы Просвещения обращать в политическое действие, когда показалось возможным выстроить новое общество на новом фундаменте. Девятнадцатый век начался вместе с Французской революцией. Вместе с ней в европейскую жизнь пришло много важных понятий. Встал вопрос о нации и национализме. По-новому было прочитано слово "конституция". Возникло идеологическое размежевание среди интеллектуалов. Это была повестка на всё последующее столетие» [14, с. 7]. Известны, например, конституционные проекты графа Н. И. Панина, А. Р. Воронцова, которые были известны ограниченному кругу приближённых к власти лиц. Свои варианты проектов либеральных реформ государственной власти в 60–80-х гг. этого столетия предложили также С. Е. Десницкий, Д. И. Фонвизин, Н. И. Новиков. В конце XVIII – начале XIX вв. в России становятся всё более популярными идеи конституционной монархии, ограниченной парламентом. Варианты республиканского обустройства России обсуждают уже в средних слоях образованного общества наряду с вопросами отмены крепостного права, развития местного самоуправления. В русле этих дискуссий в первой половине XIX в. формируются тайные общества, в которых вызревают идеи декабризма, представители которого поставили своей практической целью утверждение конституции, ограничивающей пределы самодержавной власти. Авторы этих проектов предлагали радикальные пути революционных преобразований, но ответственные государственные деятели стремилисьrationально сформулировать законы эволюционного развития

общества, пытаясь соединить традиционные представления о незыблемости данного государственного устройства с требованиями прогресса. Любые революционные потрясения в государстве либералы осуждали. Реформизм и легализм следовали из неприятия революционного способа преобразования существующего строя. В этой связи М. М. Сперанский писал: «Российская конституция одолжена будет бытием своим не воспалению страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая, устроив политическое бытие своего народа, может и имеет все способы дать ему самые правильные формы»¹¹.

Наиболее пристальное внимание к проблемам конституционализма в практическом преломлении к историческим задачам развития России наблюдается во второй половине XIX – начале XX вв. [4; 8]. «Земская реформа 1864 г., – отмечает в этой связи современный учёный, доктор исторических наук А. Ю. Шутов, – привела к созданию всесословных выборных органов местного самоуправления, в которых впервые в отечественной истории в той или иной степени были представлены интересы всех социальных групп российского общества. Завершился период монопольной власти правительской бюрократии» [18, с. 29]. Обсуждение вопросов осуществлялось в контексте общественных дискуссий о путях реформирования России. В это время обсуждаются критерии самоуправления, способы взаимодействия органов земств и центральной власти,рабатываются либерально-правовые модели преобразования государственного устройства. В земско-либеральных проектах по сравнению с дворянским конституционализмом появляются принципиально новые идеи по переустройству страны, предлагаются варианты всесословного представительства с учётом российской специфики политического и социокультурного развития. «Это был период поиска баланса полномочий и прерогатив различных уровней самодержавной власти и общественного, сословного самоуправления. Власть и общество пытались выйти на новый уровень взаимодействия, далёкого, конечно же, от партнёрства, но и стремившегося к разделению ответственности за местные дела между самоу-

¹¹ Сперанский М. М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.): с прил. М.: Русская мысль, 1905. С. 15.

правлением и коронной бюрократией. Накапливался большой опыт согласования интересов самодержавия и земств, выходивший за пределы административного регулирования, который мог быть осмыслен лишь в рамках конституционного процесса» [17, с. 11]. Происходит быстрая эволюция российского либерального конституционализма, за которой последовал переход в фазу практического осуществления теоретических наработок.

Главными философскими основаниями российского конституционализма XIX – начала XX в. были философия права с выраженным идеалом нравственно-правового разума и философия истории, в которой обосновывалась идея исторического разума. Именно эти широкие культурно-исторические, а не узко-прагматические основания создали такое парадоксальное явление, как правительственный конституционализм, возникший в годы правления Александра I, но остававшийся актуальным до начала XX в. Либеральные легалисты¹² стремились удержать традиционное устройство страны, слом которого, как показала практика, привёл к деструкции и трагическим последствиям. Они ставили консервативную цель, но при этом стремились добиться реформирования страны в сторону либерализации. В большинстве своём будучи юристами, они «...защищали верховенство правового закона как высшую ценность среди принципов нормального государственного устройства. Последовательно отстаивая приоритет права, либералы связывали его с идеей сильного государства, способного проводить необходимые реформы, обеспечивая порядок в стране» [6, с. 124]. Определяющей в их идеологии была «идея консервации или охранения духовных и национальных традиций» [13, с. 311]. Отстаивая тезис «о необходимости политической и социально-экономической модернизации страны по европейским моделям (либерализм) ... в итоге этих преобразований Россия не должна была утратить свои духовные и национальные традиции и обязательно должна была сохранить национальную и культурную идентичность (консерватизм)» [13, с. 311].

¹² В исследовательской литературе так принято называть сторонников консервативного либерализма, отстаивавших идею необходимости ограничения политики правовыми конституционными границами.

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА И ПРОБЛЕМА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В истории русской либеральной мысли было немало размышлений на тему оптимального экономического устройства страны, говорилось и о деловой свободе, о предпринимательском творчестве, но эти темы всегда были тесно переплетены с проблемами определения государственного устройства и личности. Можно предположить, что наиболее последовательные концепции экономического развития страны, основанные на развитии частного благосостояния, предложил один из ведущих экономических мыслителей начала XIX в. Н. С. Мордвинов. Важной характеристикой его либеральных взглядов является то, что основным стимулом экономического развития он считал частный интерес, выгоду, пользу: «Благосостояние частное есть начало и обоснование общественного, богатство частного человека есть нераздельное богатство государства»¹³. Этот принцип положен им в основу теории государственных доходов и всей теории финансов как принцип проведения ряда буржуазно-экономических преобразований, которые должно осуществить правительство. По его мнению, необходимо помогать частной хозяйственной деятельности протекционистскими тарифами, внедрением научно-технических усовершенствований в народное хозяйство. В вопросах значения частной собственности его поддерживал М. М. Сперанский, который увязывал частнособственную инициативу (гражданское право) с уверенностью в неизменности защиты законов (политическое право). Либеральное экономическое развитие, по его утверждению, возможно только в правовом государстве, которое в конечном итоге должно быть государством конституционным. Безопасность человека и имущества – это первое и неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество. Отсюда следует отчётливое правило: чем больше у человека имущества, тем больше он заинтересован в защите права собственности. Значит, люди, обладающие собственностью, больше заботятся «о доброкачественности законов» и правильнее могут о них судить. Это важное для него положение, потому что неимущих всегда больше, чем имущих, и они легко могут получить перевес на собрании, а значит, и приобрет-

¹³ Мордвинов Н. С. Записки для памяти // Архив графов Мордвиновых. Т. 9. СПб., 1903. С. 9.

сти наибольшее влияние на законодательный процесс, чего не должно быть. Эти взгляды во второй половине XIX в. получили значимое опровержение в концепции человеческой солидарности М. М. Ковалевского, который стремился найти равнодействующую между правами отдельной личности вне зависимости от имущественного ценза и государством, обязанным патронировать все слои общества и стремиться к поддержанию солидарности между людьми в создании и обеспечении общности их интересов. «Индивидуализм, – писал он, – создал искусственное неравенство, социализм ищет создать искусственное равенство ... Индивидуализм обеспечивает преимущество только за теми, кто отличается достаточной ловкостью для их приобретения ... социализм желал бы предоставить те же преимущества всем безразлично и стремится к тому, чтобы обеспечить равенство в пользовании»¹⁴.

Значительный вклад в понимание проблем частной собственности внёс Б. Н. Чичерин, который признавал собственность необходимым гарантом свободы. В работе «Собственность и государство» он пишет, что государство – «самый плохой хозяин, какого только можно придумать». Претензии государства на руководство имуществом частного человека-хозяина всегда являются злом, ибо право собственности, по его мнению, есть коренное юридическое начало, вытекающее из свободы человека и устанавливающее полновластие лица над вещью. Но при этом, как государственный деятель, он делает вывод, что «государство есть высший союз, который призван сдерживать частные силы и не позволяет одним покорять себе другие ... Всякое частное порабощение противоречит государственным началам»¹⁵. Ему вторит П. И. Новгородцев, заявляя, что «свобода в государстве утверждается на почве законного порядка, охраняемого властью»¹⁶.

Таким образом, философия хозяйства отечественного либерализма выразила идеи единства собственности и государства, необходимости гарантированности норм человеческого существования и одновременного невмешательства государства в социально-экономическую сферу. Такая константная ситуация объясняется тем, что концепция собственности фор-

¹⁴ Ковалевский М. М. Очерки истории социальных систем // Ковалевский М. М. Сочинения: в 2 т. Т. 1. СПб.: Алетейя, 1997. С. 11.

¹⁵ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки: в 3 т. Т. 2. М.: Типография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1894. С. 39.

¹⁶ Новгородцев П. И. Восстановление святынь // Путь. 1926. №4. С. 60.

мировалась под влиянием общефилософских предпосылок и социокультурных факторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российские либералы, опираясь на традиции европейского либерализма, находили свои решения острых историко-политических вопросов через призму нравственно-правовой личности. Поэтому всю полноту отечественных либеральных взглядов можно охарактеризовать как стремление выработать теми или иными средствами нормативно-ценностную тенденцию социальной философии и политической мысли. Антисоциалистии европейской социальной теории – равенства и свободы, традиции и прогресса, личности и гражданина – русский либерализм пытался решать с позиций нравственно-гуманистических. «Русским либералам-интеллигентам, – отмечал В. В. Шелохов, – удалось создать рационалистическую мировоззренческую систему, в основе которой были положены общемировые человеческие ценности. Однако нельзя забывать, что даже самые хорошие теоретические модели могут оказаться невостребованными или даже отторгнутыми исторической средой, если она внутренне не созрела для их восприятия» [16, с. 263]. Начало XX в. для российского либерализма ознаменовалось подъёмом в интеллектуальном и организационном плане, сопровождавшимся созданием политических организаций, которые пытались практически реализовать свои идеи по государственному переустройству. Вместе с тем выявившаяся тенденция к радикализации доктрины либерализма, ориентированная на революционный путь преобразований, была ошибочной. В этом заключалась историческая драма российского либерализма. Слабая сторона русского либерализма, по мнению О. В. Кузнецова, была обусловлена «...и слабостью её социальной базы. Зародившись как дворянский, обнаруживший в пореформенный период способность оторваться от своей социальной основы, русский либерализм так и не смог обрести её в полной мере в лице буржуазии. Да и сама русская буржуазия, выросшая "под крылом" самодержавия, "оперилась" и заявила о себе как о самостоятельной политической силе тогда, когда время было безвозвратно упущено и выбор приходилось делать между правым и левым радикализмом» [9, с. 184].

Как известно, у истории не может быть сослагательного наклонения, и то, что либеральные реформы в России рубежа веков (XIX–XX вв.) закончились революционным взрывом, а затем социализмом в его большевистском варианте, есть историческая закономерность. Слишком глубоко были укоренены традиции монархизма как единоначалия и памятны условия крепостничества, слишком силён был правовой нигилизм, чтобы был установлен политический и правовой порядок в европейском понимании. Русский либерализм «представлял собой весьма специфическое явление. Основные категории либеральной мысли адаптировались к русской социокультурной и политико-экономической реальности, порой весьма сильно видоизменяясь ... Европейская идея конституционализма была дополнена принципом монархизма. Экономический либерализм ... дополнялся в России принципом сословности ... Русским либералам второй половины XIX в. был свойственен персонализм, центральной проблемой их социальных и исторических построений была ... свобода самовыражения и условия для её проявления. Однако европейский персонализм в российских условиях был дополнен принципом общности как уникального свойства российской социальной структуры» [7, с. 86]. Тем не менее исторический опыт развития русского либерализма, богатое публицистическое и теоретическое наследие оказали влияние на менталитет русского народа, главной задачей которого стал поиск особой формулы развития страны в новых условиях. Морально-нравственный аспект во всех сферах жизнедеятельности страны, её преобразованиях и сегодня остаётся главным в российской социально-политической и философской мысли. Он служит основным постулатом в противостоянии коллективному Западу в аксиологической ревизии последним ценностям либерализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акашкин И. А. Политико-правовая доктрина российского либерализма (вторая половина XIX – начало XX веков). М.: Издательство Саратовского государственного университета, 2009. 195 с.
2. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов XIX – начала XX века // Вопросы философии. 1991. №8. С. 25–40.

3. Денильханов А. Х. Восток–Запад: социальная турбулентность // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. №1. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour> (дата обращения: 07.04.2025).
4. Денильханов А. Х. Социально-политические и правовые предпосылки конституционной модернизации России в начале XX века // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. №1. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour> (дата обращения: 07.04.2025).
5. Калягин В. А. Политические взгляды М. М. Сперанского / под ред. Б. В. Велинского. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. 49 с.
6. Карипов Б. Н. Концептуальные основы политической доктрины русского классического либерализма // Вестник Томского государственного университета. 2011. №3. С. 120–125.
7. Коновалов А. А., Журтова А. А., Кандрокова Ф. С. Концептуальные основы русского и европейского либерализма второй половины XIX в. в сравнительной перспективе // Манускрипт. 2020. Т. 13. №5. С. 82–87.
8. Китаев В. А., Веденников В. В., Луночкин А. В. Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60–80-х гг. XIX века. М.: Магистр, 1997. 40 с.
9. Кузнецов О. В. Рецензия на книгу: Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.) / В. А. Китаев. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2004. 380 с. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. №10. С. 181–185.
10. Леонтович В. В. История либерализма в России (1762–1914). М.: Русский путь, 1995. 444 с.
11. Люкс Л. Интеллигенция и революция (Летопись триумфального поражения) // Вопросы философии. 1991. №11. С. 3–15.
12. Приленский В. И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. Ч. 1. М.: ИФРАН, 1995. 316 с.
13. Рыбин Д. В. Идеология движения либеральных легалистов и теория консервативного либерализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. №2. С. 304–316.
14. Соловьев К. А. Союз освобождения. Либеральная оппозиция в России начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 328 с.
15. Чижков С. Л. Учение Чичерина о личности и свободе // Полиграфия. 2008. №3. С. 37–49.

16. Шелохаев В. В. Либеральная модель переустройства России. М.: Россспэн, 1996. 277 с.
17. Шутов А. Ю. Земство и конституционализм // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. №6. С. 7–16.
18. Шутов А. Ю. Местное самоуправление в России в 1880-е гг.: трансформация земского представительства // Вестник Российской нации. 2016. Т. 1. №1–1. С. 28–59.
19. Offord D. C. Portraits of Early Russian Liberals: A Study of Thought of T. N. Granovsky, V. P. Botkin, P. V. Annenkov, A. V. Druzhinin, K. D. Kavelin. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1985. 281 p.
20. Offord D. C. Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. Longman; Harlow, U. K.; New York: Pearson Education, 1999. 144 p.

ARTICLE INFORMATION

Author

Aslanbek K. Denilkhanov

- e-mail: aslanbekk@yandex.ru,
Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Philosophy
of Political Science and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov MSU
Business School,
Lomonosov Moscow State University,
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Denilkhanov, A. K. (2025). On Issues and Identity of the Russian Liberalism (19th – Early 20th Century). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 4.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To reconstruct the values of classical liberalism regarding their axiological revision by the collective West. A retrospective analysis of the basic principles of European liberalism, their interpretation and verification in the socio-political thought of Russia during the period under study made it possible to determine its essential foundations and prospects for the development of Russian political science and the state.

Methodology. The study uses a wide range of general scientific methods and political science approaches: dialectical, descriptive, axiological, structural and functional, analysis and synthesis.

Results. It is concluded that fundamental principles of European liberalism were borrowed and axiologically assimilated by Russian liberals, considering the specifics of Russian reality. The process of interpreting and verifying the key tenets of European liberalism was made with use of new methodological approaches such as the following: the problem of free man was studying thorough a metaphysical dimension (two trends were intertwined – individual freedom and the search for the boundaries of this freedom); the antinomies of Western social theory were solved from moral and humanistic positions; the monarchy was recognized as a form of government, ensuring the unity of the people and state stability; the foundations of constitutionalism were the philosophy of law with a pronounced ideal of moral and legal reason; the philosophy of economy

was formed under the influence of socio-cultural factors and expressed itself in the idea of the unity of property and the state. The historical drama of Russian liberalism consisted in its radicalization and, as a result, the rejection of the evolutionary path of Russia's development at the beginning of the 20th century.

Research implications lie in discovering the identity of Russian liberalism and reactualizing the problematic field of political and legal thought in Russia in the late 19th and early 20th centuries.

Keywords

liberalism, individual freedom, monarchy, philosophy of law, constitutionalism, private property

References

1. Akashkin, I. A. (2009). *Political and Legal Doctrine of Russian Liberalism (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)*. Moscow: Saratov State University publ. (in Russ.).
2. Valitsky, A. (1991). Morality and Law in the Theories of Russian Liberals of the 19th – Early 20th Centuries. In: *Voprosy Filosofii*, 8, 25–40 (in Russ.).
3. Denilkhanov, A. Kh. (2023). East–West: Social Turbulence. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 1. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour> (accessed: 07.04.2025) (in Russ.).
4. Denilkhanov, A. Kh. (2020). Socio-Political and Legal Prerequisites for the Constitutional Modernization of Russia in the Early 20th Century. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 1. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour> (accessed: 07.04.2025) (in Russ.).
5. Kalyagin, V. A. (1973). *M. M. Speransky's Political Views*. Saratov: Saratov State University publ. (in Russ.).
6. Karipov, B. N. (2011). Conceptual Foundations of the Political Doctrine of Russian Classical Liberalism. In: *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 3, 120–125 (in Russ.).
7. Konovalov, A. A., Zhurtova, A. A. & Kandrokova, F. S. (2020). Conceptual Foundations of Russian and European Liberalism of the Second Half of the 19th Century in Comparative Perspective. In: *Manuscript*, 13 (5), 82–87 (in Russ.).
8. Kitaev, V. A., Vedernikov, V. V. & Lunochkin, A. V. (1997). *The Constitutional Question in Russian Liberal Journalism of the 1860s–1880s*. Moscow: Magistr publ. (in Russ.).

9. Kuznetsov, O. V. (2005). Book Review: Kitaev, V. A. *Liberal Thought in Russia (1860–1880s)*. Saratov: Saratov State University, 2004. 380 p. In: *Science Journal of VolsU. History. Area Studies. International Relations*, 10, 181–185 (in Russ.).
10. Leontovich, V. V. (1995). *History of Liberalism in Russia (1762–1914)*. Moscow: Russkii Put publ. (in Russ.).
11. Lyuks, L. (1991). The Intelligentsia and the Revolution (A Chronicle of a Triumphant Defeat). In: *Voprosy Filosofii*, 11, 3–15 (in Russ.).
12. Prilensky, V. I. (1995). *An Attempt to Study the Worldview of Early Russian Liberals*. Moscow: Institute of Philosophy of the RAS publ. (in Russ.).
13. Rybin, D. V. (2023). The Ideology of the Liberal Legalist Movement and the Theory of Conservative Liberalism. In: *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 68 (2), 304–316 (in Russ.).
14. Solovyov, K. A. (2021). *Union of Liberation. The Liberal Opposition in Russia at the Beginning of the 20th Century*. Moscow: Novoye Literary Obozrenie publ. (in Russ.).
15. Chizhkov, S. L. (2008). Chicherin's Doctrine of Personality and Freedom. In: *Polygnosis*, 3, 37–49 (in Russ.).
16. Shelokhaev, V. V. (1996). *Liberal Model of Russia's Reorganization*. Moscow: Rossppen publ. (in Russ.).
17. Shutov, A. Yu. (2015). Zemstvo and Constitutionalism. In: *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Sciences*, 6, 7–16 (in Russ.).
18. Shutov, A. Yu. (2016). Local Self-Government in Russia in the 1880s: Transformation of Zemstvo Representation. In: *Bulletin of Russian Nation*, 1 (1–1), 28–59 (in Russ.).
19. Offord, D. C. (1985). *Portraits of Early Russian Liberals: A Study of Thought of T. N. Granovsky, V. P. Botkin, P. V. Annenkov, A. V. Druzhinin, K. D. Kavelin*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
20. Offord, D. C. (1999). *Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy*. Longman; Harlow, U. K.; New York: Pearson Education.